

Ольга Бакушинская
Эдуард Шатов

**Путешествие
на ту
сторону**

Ольга Бакушинская
Эдуард Шатов
Путешествие на ту сторону

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43314247

ISBN 9785005016218

Аннотация

Честный опыт эмиграции в письмах. Два человека, один из которых уехал десятки лет назад, а другой только-только пересек границу. Что помогает? Что мешает, и причем тут Бог?

Содержание

Ольга Бакушинская	5
Эдуард Шатов	6
Путешествие на ту сторону	7
Предисловие	7
Моя смерть	8
Христос не уходил из Галилеи	9
Огни большого города	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Путешествие на ту сторону

Ольга Бакушинская
Эдуард Шатов

Дизайнер обложки Мария Бакушинская

Корректор Мири Цук

© Ольга Бакушинская, 2019

© Эдуард Шатов, 2019

© Мария Бакушинская, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-1621-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ольга Бакушинская

Эдуард Шатов

Путешествие на ту сторону

Предисловие

С моим соавтором мы уже написали две книги. В них часто звучало слово «Бог», потому что мой соавтор, мой друг и духовный отец – монах ордена ассумпционистов, живущий в Квебеке. Слова «Бог» в наших книгах было много, но, кажется, впервые мы написали книгу о Боге, когда я переехала в Израиль, и мы писали друг другу письма. Я – иногда кровью. Мы хотели написать об Израиле, но получилось о Боге. Это история первых трех лет моей жизни в другой стране.

Ольга Бакушинская

*В один день Он вошел с учениками Своими в лодку
и сказал им: переправимся на ту сторону озера.*

И отправились.

Евангелие от Луки

Моя смерть

Все началось с того, что я умерла. Я всегда боялась смерти до паники, а потом умерла и начала сначала. Я только не помню, когда я умерла. В марте, когда Россия напала на Украину? Самое страшное время – шесть утра. Я просыпалась и рассказывала себе короткими фразами: «Меня зовут Оля. Мне сорок девять лет. Россия взяла себе Крым». В июне, когда мне позвонили из Центра по борьбе с терроризмом и вызвали на допрос? «Меня зовут Оля. Мне сорок девять лет. Меня обвиняют в организации террористической группы в фейсбуке по мотивам национальной или религиозной ненависти. Я призывала к экстремизму – до трех лет колонии». В июле, когда я села на рейс Монреаль – Торонто – Мюнхен – Кишинев? «Меня зовут Оля. Мне сорок девять лет. Я не вернусь в Москву. Из Кишинева я с дочерью полечу в Тель-Авив».

Точно. Это случилось на рейсе Бухарест – Тель-Авив: «Меня звали Оля. Мне было сорок девять лет. 23 июля 2014 года я умерла».

Христос не уходил из Галилеи

Дорогой Эдуард!

До этого я была в Израиле только один раз, давно и недолго. В Бен-Гурионе, в комнате по оформлению репатриантов висит плакат на разных языках «Добро пожаловать домой!». Ты не представляешь, какой абстрактной фигурой, о которую я споткнулась, оказалась для меня эта надпись. Чужое испепеляющее солнце, синее небо, шумные люди... Даже таксист, который вез меня из аэропорта, и тот спрашивал, почему я выбрала Хайфу? Журналисту, светской женщине надо жить в Тель-Авиве. Я говорила разное:

– В Тель-Авиве дорого.

– В Хайфе у меня знакомые.

– Почему бы и нет? Неплохой город, чтобы начать.

Я говорила, что угодно, кроме того, что было правдой. Когда-то на этот берег сошел Освальд Руфайзен – отец Даниэль, «Даниэль Штайн, переводчик». Еврейский мальчик из Польши, который прятался от фашистов у монахинь, и стал сначала католиком, а потом монахом-кармелитом. Стелла Марис, Морская Звезда, монастырь кармелитов на горе Кармель светил моему Исходу.

На самом деле ни то ни другое. Это развод. Развод с Россией, в которой я не смогла больше жить. Во время развода

много врут. Иногда в главном. И главное тут то, что я не хотела быть запертой. Ни в тюрьме, ни внутри границы. Мне легче не существовать, нежели существовать взаперти.

Кстати, здесь не любят книгу Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик», потому что у нее все герои-евреи стали христианами. Мне говорят, что здесь это совершенно невозможно. И вообще невозможно. А как же я? Хотя я еврейка только на четверть. И меня во всех смыслах нет.

Зато тут есть Христос. Его так много здесь, на севере Израиля, что я не понимаю, как Его никто не видит. Не видят даже паломники на Иордане. Они деловито покупают рубашку и выслушивают инструкции по «купанию». Сосредоточенно лезут в теплую воду и за пятки их кусают сомы – некошерная рыба. Потом они так же деловито вылезают, неприлично более голые, чем если бы они были в купальнике, а не белой хламиде. Они уходят в магазин за сувенирами, а над их головой вьется голубь. Только они даже не смотрят вверх. Иногда мне кажется, что я сумасшедшая, если Его никто не ощущает, а Он все время со мной.

Иногда мои местные друзья рассказывают мне историю еврейского народа. То, что мы называем Ветхим Заветом. Я слушаю. Иногда они рассказывают мне о Христе как о далекой европейской сказке, о которой я ничего не знаю. Я слушаю еще более уважительно и внимательно.

Между тем, Христос не уходил из Галилеи. Возможно, Он не уходил даже в Иерусалим.

Он так и идет уже две тысячи лет по водам Тивериадского озера от Капернаума к Голанским высотам.

Дорогая Ольга!

Опыт смены жизни всегда странный и непредсказуемый. У французов есть выражение: «Уйти – это значит немного умереть». Но я не понимаю, почему в связи с эмиграцией многие употребляют слово «смерть». В Квебеке на дворе только восемь градусов тепла, а мне все больше думается о весне. Утром я слушаю Первую симфонию Шумана, которая называется «Весна». По весне происходят интересные явления, осенняя гусеница, которая никому не нравилась, вылезает из кокона красивой бабочкой. Мне кажется, когда мы меняем что-то важное и фундаментальное в нашей жизни, страну, язык, вероисповедание – происходит аналогичный процесс. Как говорил Павел, фарисей, еврей, апостол: «Раньше у меня было тело физическое, в будущем оно будет духовное». Стоит принять это во внимание. Ситуация сложная, но не катастрофическая. Начало нового мира, в котором тебе предстоит жить. Как говорит автор книги «Откровение»: «Се, творю все новое».

Как и в любом мире, в нем существует вопрос духовности. Тебе придется понять, где находится основание твоей жизни, которое никто не может сдвинуть. Обычно российский, да и европейский человек живет в понятиях Канта. Это пра-

вильно, это неправильно.

Эмиграция – это борьба за себя и близких людей. За свою жизнь. Теперь задай себе вопрос, кто в твоей жизни самый главный? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно очень много времени.

Да и выбора у тебя не было – позади армия фараона, впереди расступившееся Красное море. Почему Бог не изменил характер фараона, а дал выход на волю евреям? Многие раввины толкуют это в том смысле, что Бог может вмешаться в силы природы, но никогда не вмешивается в человека, предоставляя ему полную свободу. Сердца людей он оставляет их свободному выбору. Пройди по морю, а потом сделаешь выводы.

Что касается Христа, он уходил из Галилеи, просто Он там был, присутствовал в своем физическом теле и ты это чувствуешь. Где было присутствие Божие, жизнь никогда не бывает такой, какой она была до этого.

Меня интересует только один вопрос – в чем ты сейчас ищешь основание жизни? В каких местах? В какие источники ты ходишь за водой? Может быть, в твоей ситуации ты наконец получила возможность построить свои отношения с Христом без налета культурной или семейной традиции? В мире, где все может быть «за» и все может быть «против» этих отношений. Подумай, на родине Христа ты получила полную свободу выбора решить, кто для тебя Иисус из Назарета. Который, по твоему мнению, никуда не уходил, а на са-

мом деле добрался до России и привел тебя на Землю Обетованную.

Дорогой Эдуард!

Давно ты меня так не злил. Тебя послушать, так я сейчас почешу макушку и приму решение принять гиюр. Спасибо. Может лучше ты примешь решение стать раввином? Но пока я злюсь, жизнь идет своим чередом.

Еще в аэропорту, при оформлении документов, меня спросили, что я так волнуюсь. Я ответила: «Потому что я высадилась на Марс». Теперь представь себе эту поездку, когда у меня от страха включился английский и я болтала с таксистом и все время рвалась курить. Пока он не сказал наконец:

– Вы знаете, что в Израиле очень хорошее здравоохранение?

– Да.

– Почему вы не хотите ему помочь?

Я засмеялась, тут мы приехали. Израиль маленькая страна. И вот я зашла в гостиницу, за окном арабский район, зной, пальмы и ничего, совершенно ничего не понятно. Со всем. Но хозяин апартаментов показал нам супермаркет. И я понимаю, что мне предстоит там купить еду. Мы зашли с Машей, а там надписи все на иврите. И если хлеб ты еще опознаешь, то молоко уже нет. Не говоря про шампунь. И тогда я заорала:

– Ху спикс инглиш о рашн?

И один мужик говорит: «Галя, давай!»

Продавщица отдела сыров оказалась из Украины. Так что шампунь и молоко мы купили. Заодно и сыр, раз уж дама работает в сырном. Скажу честно, я до сих пор не научилась покупать на иврите сыр, поэтому хожу за этим в русский магазин.

Я проснулась в шесть утра, привычно подумала: «Меня зовут Оля, мне сорок девять лет, и я в Израиле». И тут мне стало так страшно, что я написала тебе первое из череды исторических сообщений на Фейсбуке. Потом за мной заехал сопровождающий, которого я наняла еще из Москвы. Это стоило, но это того стоило, наверное. Мы познакомились, и он сказал:

– «Не давайте мне советов, лучше помогите материально» тут не работает. Материально никто не поможет, но хороший совет стоит денег.

И понеслось. Не ту страну назвали «страной советов». Нет, не ту. В Израиле десять человек в одну минуту тебе дадут пятьдесят абсолютно противоположных наставлений. Пытаться этого избежать бесполезно, нужно расслабиться и дышать глубже. Но это не самое страшное. Самое страшное настигло меня на третий день, когда меня, измученную и обалдевшую, знакомые взяли в компанию на пляж. Компания собиралась в чьем-то дворе, на машинах. Вдруг из окна высунулось крайне удивленное женское лицо:

– Ты??? Ты в Израиле??? Этого не может быть! Не может такого быть!

Меня, как видишь, узнали, я поинтересовалась, почему этого быть не может.

– Но здесь же так тяжело!

Хорошие ребята, два года в стране, мы потом подружись, и они очень активно мне помогали.

Так вот, любимое занятие прежних репатриантов рассказывать, что новым крышка. Примерно в таком стиле:

– Образование на нуле, медицина ужасная, работы нет, все дорого, выжить невозможно.

– Ты сколько тут живешь?

– Двадцать пять лет.

– Кем работаешь?

– Врачом.

– Квартиру купил?

Дом купил в хорошем месте, три машины на семью, но выжить невозможно. Очень плохо. Уезжайте обратно, пока не поздно.

Сказать, что слушать это ужасно, ничего не сказать. Это разрушительно для человека в состоянии «поменял все». Сначала после каждого такого диалога я рыдала, а потом поняла, что это такое общинное «добро пожаловать». Очень не хотелось бы лет через пять услышать из своего рта подобную песню.

Но о русской общине немного позже, потому что сначала

ла на тебя обрушивается не Россия, а Восток. Настоящий Восток, как в кино. С шумом, гамом, мусором, экзотичной манерой одеваться и совершенно иной ментальностью. Тут мало кто извиняется, даже если наступит тебе на голову. Тут почти никто не уступит дорогу. Продавцы и официанты не улыбаются. Да и вообще люди улыбаются редко и своим. В иврите нет слова «вы», это многое объясняет. Например, катастрофическое для европейца нарушение дистанции. Тут все норовят тебя обмануть и что-то ненужное продать подороже. Тут никогда не приходят вовремя. Тут надо торговаться даже в официальном компьютерном магазине. Ладно, в магазине. В банке! Чтобы получить лучшие условия.

И говорить нужно с напором. Если тебе отказали, нужно еще раз настоятельно обратиться с повышением тона. Если отказали еще раз, спросить: «А все-таки?» Это уже не выглядит для меня странно. Только так. Уверенно и жестко. Людей, родившихся в Израиле, зовут сабры или цабарим. Знаешь, что такое цабар? Это плод кактуса – колючий снаружи и сладкий внутри. Можно долго спорить, что тут важнее. Внутри сладкий, но снаружи колючий? Снаружи колючий, зато внутри сладкий?

Пожалуй, если я приеду в Канаду и начну вести себя как в Израиле, меня никто категорически не поймет. А я через неделю поняла, что Ближний Восток – это не то, к чему можно привыкнуть, его можно только полюбить или возненавидеть. Поэтому я, через взлеты и падения, тренирую любовь.

А теперь выбирай, о чем тебе рассказать в следующем письме? О природе? О бюрократии? О быте? О том, что чувствовала и чувствую после развода с Россией? Потому что это все-таки развод.

Огни большого города

Дорогая Ольга!

Давно я так не улыбался, потому что... Я не знаю, при-
мешь ли ты гиюр, это твое личное решение, а вот стану ли я
раввином, это очень интересный вопрос. Раввин – этот тот,
кто живет слушанием и изучением Откровения и Слова Бо-
жия. Это и есть мое призвание. Я никогда не забуду мой пе-
реход израильской границы в аэропорту Бен-Гурион, когда
мне задавали вопросы: «А что вы делаете в Израиле? А кто
вы?» Я ответил: «Священник». Не то чтобы пограничники
не знают, но делают вид: «Кто такой священник?» И тогда я
сказал: «Священник – это определенный сорт раввина».

Думаю, я разрешил твой вопрос с раввином? Продолжим
про твой переезд. Сразу же встал вопрос языка и обуче-
ния языку. Причем, языку, который не похож на твой преж-
ний опыт. Когда ты его слышишь, еще возможны аналогии,
но написанный на иврите текст ставит множество вопросов.
Гласных в нем нет, предположить варианты прочтения труд-
но. Кстати, с этими трудностями сталкиваются и раввины,
и священники, изучающие библейское Откровение. Только
на другом уровне.

И самое серьезное заключается в том, что современный
человек привык все делать сам. Своими силами и опытом.

Сейчас у тебя совершенно другой период, период криков о помощи: «Ху спикс инглиш о рашн?» Я думаю, когда ты это не артикулируешь, ты все равно постоянно внутренне об этом кричишь. Это хороший опыт – отойти от всемогущества, понять, что твоя жизнь отныне строится на взаимоотношениях с людьми, на зависимости от них, если хочешь.

Теперь немного о той стране, в которой ты живешь и считаешь Востоком. Ну, какой же это Восток? Восток – это Иран, Ирак, Индия. А Израиль... Это Запад Востока. Или, скорее всего, Восток Запада.

Читая твое письмо, я задумался над очень интересным фактом, о котором раньше никогда не думал. Житель восточной Месопотамии Авраам однажды услышал Глас Божий: «Отправляю тебя в Землю Обетованную и дам тебе потомство». Так вот, до «западного Запада» Авраам не дошел. Остановился на Средиземном море. Возможно, что земля, на которой ты живешь, обращает нам всем вопрос, что есть пересечение двух миров? Заметь, с настоящим Востоком у иудеев всегда существовали проблемы. Какой же это Восток, если все праздники Израиля имеют под собой основания в виде освобождения от рабства, оков, повинностей? Подобного не существует ни в одной восточной культуре.

Ты пишешь, что тебя раздражает необходимость торговаться, но ведь можно поставить вопрос по-другому – все необходимо обсуждать. В том числе, и цену. Предположи,

что истина, приемлемая для обеих сторон, распознается только в диалоге.

Да, что там греха таить, в Канаде на твои новые привычки посмотрят странно. В западноевропейском обществе мы привыкли видеть себя хозяевами мира, вести себя отстраненно и несколько «надменно». Посмотрят странно, но не все. Кто-то обрадуется даже твоей новой фамильярности, способности отстраниться от социальных предрассудков и общаться с разными людьми.

Вспомни, как мы меняли твой обратный билет из Канады? У тебя был билет в Москву, а надо было в Кишинев. Мы могли бы действовать по европейским правилам, не нажимать, не настаивать, держать дистанцию. Куда бы тогда прилетела, раскланявшись и шаркнув ножкой? Только усилием можно изменить ситуацию.

Твои трудности – это трудности любого человека, который больше никогда не возвратится из отпуска. Ты спрашиваешь, о чем написать в следующем письме, и предлагаешь темы, чтобы я выбрал. Не выбираю ни одну, но предлагаю свою. Ты выехала из России, но выехал ли российский менталитет из тебя? Как твои российские корни влияют на твой опыт в Израиле – позитивный и негативный? Опыт на твоей новой родине, которая оказалась одним из основных корней твоего дерева жизни.

Дорогой Эдуард!

Российский менталитет из меня не выедет никогда. Может, из моей дочери и выедет, а мне уже поздно. Мои предки жили в России века и много для нее сделали. Среди них были люди разных национальностей, разных профессий и вероисповеданий. Православные священники и раввины (кстати). Мой дед – родственник очень известного витебского раввина. Я прервала эту нить, но как же я это из себя выну и выброшу?

Куда и зачем? Да, в моей жизни случилась эта вынужденная личная и профессиональная драма, теперь приходится с ней жить и начинать с нуля. А вот влияет это не так сильно, как тебе кажется. Дело в том, что умом я понимаю – не мне лезть в этот монастырь со своим уставом. Учусь. В том числе и новым законам общения. Иногда не справляюсь, иногда горько плачу. Постоянно пребываю в депрессии и страхе, но все равно учусь. Дела на нашей родине таковы, что лучше нам обоим находиться подальше. Ты и сам это знаешь. Значит, надо иметь мужество и совесть быть благодарной той стране, которая дала мне гражданство через час пребывания на этой земле. Дала только потому, что семьдесят лет назад были зверски замучены шесть миллионов евреев. Гитлер считал «четвертинок» евреями, поэтому Израиль нас берет к себе. Вот мою дочь пока не берет – три года ей предстоит жить по визе и только потом подавать просьбу о присвоении гражданства. Это для меня новый опыт – гордиться

своим паспортом. Тем не менее, я горжусь.

Что больше всего убивает? Видишь ли, на Тель-Авив у меня нет и никогда не будет денег. Там очень дорого жить. Но израильская провинция... Она провинциальна. Мне меньше всего хотелось бы, чтобы это прочли как осуждение. Повторю, не мне учить страну, которая меня приютила, учит бесплатно языку и дает пособие. Но я не могу не видеть некоторых вещей, которые как... Как песня на завалинке под гармошку.

Например, объявление по радио в ульпане:

– Внимание! Внимание! Приехал магазин «Алла»! Приехал магазин «Алла»! Приобретайте товары в магазине «Алла»!

Что такое магазин «Алла»? Это открытый багажник автомобиля, где лежат стопочками какие-то немислимые трусы в комплекте с немислимыми банками. В такие моменты я чувствую себя комсомолкой Лопаткиной, которая после окончания института была распределена в колхоз на должность агронома. Ирония судьбы в том, что должность агронома мне не светит ни в коем случае. В Израиле я человек в возрасте, без языка и без профессии. Если я буду хорошо учиться, меня могут взять продавцом. Если плохо, уборщицей. Меня это почему-то не пугает. Наверное, потому, что я давно мечтала о дауншифтинге.

Ой, а дамы во всяких официальных конторах. Надменные, суровые, которые смотрят на тебя, как на внезапно воз-

никшего на их пути таракана... Спасибо, что не дают каблук-ком. Хотя иногда и дают. Ты скажешь, что в России на таких местах тоже сидят женщины неопределенного возраста, пугающей внешности и неизбывного хамства? Да, но российских я могу поставить на место на доступном им языке.

Давай о хорошем, ладно?

Израиль очень красивая страна. Совершенно разная на такой маленькой территории. Какое тут синее и глубокое море, которое сливается с синим и глубоким небом. Как все безудержно цветет невиданными цветами. Цветет все подряд – деревья, кусты, лианы. Какая тут черная, душистая, южная ночь, чей покой нарушается только цикадами и летучими мышами.

В сельском хозяйстве Израиля занято четыре процента населения, но видел бы ты это сельское хозяйство, которое полностью обеспечивает потребности страны и еще много кого кормит, включая Россию. Ты подумай, Израиль экспортирует в Россию картошку и морковь. Стыдобища. А коровы дают больше молока, чем голландские, их доит компьютер и каждый день они принимают теплый душ. Вот этот вид сверху на долину реки Иордан, где финиковые пальмы сменяют банановые плантации, где зеленеют поля и шумят мандариновые рощи... Каждый кустик помидоров здесь поливается из отдельной трубочки. Воды нет, это сухая земля пустыни, но как ее преобразил человек! Знаешь ли ты, что большинство передовых технологий изобретено в Израиле?

А где предпочитают размещать свои наукоемкие филиалы самые известные фирмы электроники? Знаешь ли ты, что несколько месяцев назад в Израиле нашли прививку от рака и сейчас она проходит испытания?

Моего труда в этом нет, но я... Я пробую на вкус новые слова «Ольга Бакушинская израильтянка» и... горжусь этим.

А чем я не горжусь, даже, наоборот – я в ужасе... Об этом в следующем письме.

Дорогая Оля!

Когда я задал тебе вопрос о твоём менталитете, я тебя немного провоцировал. Это нормально, что российские корни останутся при тебе – дерево пускает корни, потом появляются листья. Это был вопрос, скорее, не о российском, а советском менталитете, который присутствует у всех жителей Российской Федерации. В большей или меньшей степени. Недавно в социальной сети ты спросила, чем же советский проект всех так прельстил, что многие не собираются от него отказываться? С моей точки зрения он предлагает человеку очень простую схему жизни, выраженную сыном жабы из «Дюймовочки»: «Поели – теперь можно и поспать. Поспали – теперь можно и поесть». Никакой инициативы, никакого творчества, никакого созидания и ответственности. Даже любить в этой системе координат невозможно. Только манипулировать.

Этот менталитет постоянно ищет врага. Если посмотреть на верующих людей, находящихся в плену советской ментальности, они везде ищут корни дьявола. О Боге совсем не думают, больше о сатане. Откуда бы его изгнать и на кого переложить свою вину. В экономике и политике нам тоже все пытаются «навредить». И внутри государства и снаружи. Везде и всегда человек был способен на зло и предательство, однако, религиозная мудрость призывает не к наказанию, а к осмыслению и к прощению. И Бог не уничтожает, а преображает мир, и преобразит полностью в конце времен. Нам ли стремиться к истреблению другого?

К чему я это говорю? К тому, что, живя в Израиле, ты встречаешься с людьми, которые выросли в этой реальности, а не свалились с планеты Марс. Даже осознавая себя евреями, они не могут отрубить корни, по которым текут их жизненные соки. Тебе тоже придется преодолевать этот процесс – научиться смотреть на реальность объективно, но при этом не отчаиваться.

Еще одна черта есть у советского человека, думать, что он может на все этом мире повлиять. Россия импортирует большую часть продовольствия, и все при этом уверены, что еда не пропадет. Ты пишешь, что никогда не будешь иметь хорошую работу и жить в хорошем доме. Вспомни, еще недавно у тебя все было более чем хорошо. И дом, и престижная работа. Все рассыпалось за считанные часы, и ничего от тебя не зависело. Ты сейчас в Израиле, религиозном государстве,

религии которого не свойственно отчаяние. «Звездить», может, и не будешь, а пристойно жить можешь, это в твоих руках. Отдай себе отчет, что возможно, и двигайся. То же самое касательно твоей дочери.

Если кратко охарактеризовать твое состояние, то это звучит так: «Моя жизнь драматична, но мне не хочется драмы». Так не бывает. Принцип советского человека: «Все или ничего». Принципы иудео-христианской религии: «Постепенно приближаемся к исполнению Обещания». Даже Бог действует постепенно, через страхи, радости, угрозы и предательство. Даже из отречения Петра не стоит делать историю в стиле Эпохи Просвещения: «Либо я Мальчиш-Кибальчиш, либо я Мальчиш-Плохиш, нам бы еще ночь простоять и день продержаться».

Ты описываешь природу Израиля, которая дает подсказку. К каждому кусту и цветочку подведена труба, через которую в определенный час подают воду. Воспринимай это как видимый знак того, как нужно обращаться с людьми. К каждому человеку своя трубочка, через которую поступает живительная влага в нужном количестве. Не надо пальму заливать водами Мертвого моря. Пробовать, ошибаться, постепенно облагораживать.

Не существует теоретической истины, существует истина любви Бога, которая всегда выражается в конкретной ситуации в конкретное время, совершенно по-разному. Ее нельзя забетонировать.

Тебя польют в свое время. Вспоминается образ из Книги Пророка Даниила, когда вода течет из Храма. Это животворящие силы Бога, которые дают жизнь всему.

Дорогой Эдуард!

Вода течет из Храма, потому что это Вода. Самое ценное на этой земле, потому что самое редкое. Во всем Израиле, по сути, только один большой источник пресной воды – озеро Кинерет. Тивериадское озеро. Есть еще река Иордан. По нашим российским меркам это и не река никакая, а ручеек, но она орошает ближайшие долины, как может.

Вернемся, однако, к частным проблемам. Которые тебя тоже касаются. Раза три в неделю я в шесть утра пишу тебе в интернете. Я тебя даже предупредила, что воспринимать нормально можно только то, что я пишу в шесть вечера, а что пишу рано утром, надо делить на десять. Даже я, смелая и откровенная женщина, никогда не решусь публично нашу переписку цитировать. Я даже перечитывать эти послания не решусь, ибо это реалити-шоу из моего внутреннего ада. Огонь, грешники, котлы, вопли. Знаешь, когда переживаешь несчастную любовь, то головой понимаешь, что ее уже кто-то переживал. Но все существо кричит, что такого ни у кого не было. Ты один такой на грани жизни и смерти.

Я в курсе, мне все старые эмигранты говорили, что через это проходили. Представь себе, плакали страшно абсолют-

но все. Мужчины, женщины, дети и старики. Все. Это как онкологический диагноз. Предстоят долгие месяцы тяжело-го лечения, отчаяния и надежды. Результат неизвестен, оста-ется только молиться. Прежние социальные связи разорва-ны, новых еще нет. Их нащупываешь, как кочки на болоте. И иногда проваливаешься по шею. Все время кажется, что тебя хотят обмануть, самое интересное, что тебя все и прав-да хотят обмануть. Эмиграция в Израиль, с одной стороны, довольно мягкая. Дают пособие на первое время, льготы, учат языку. С другой стороны, назовем вещи своими имена-ми – в организациях, которые занимаются абсорбцией, го-дами обитают отнюдь не лучшие люди нашего города. Перегрызшиеся между собой, высокомерные, ленивые. Это ка-кой-то ночной кошмар наяву. Слететь вдруг на самое дно, ходить по кабинетам, где на тебя смотрят как на мусор, пе-ребивают, учат жизни, хамят разнообразные бабы, неизвест-но по каким признакам туда набранные, но явно не по уров-ню компетентности и человеческим качествам. В Москве я знала, как ответить, здесь не знаю. Не понимаю пока. Но мне так часто говорили, что отвечать надо, что однажды я высту-пила.

Эта дама хорошо известна репатриантам Севера. Теоре-тически призвана им помогать. Ходит читать лекции в уль-пан. В один печальный для нее день она появилась и в нашем классе. И начала с порога:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.